

Только после того, как на его лоб приклеили пластырь, гораздо больше самой раны, Чжи Ан наконец остался один. Он вошёл в комнату и плюхнулся на кровать. Порез, меньше пяти миллиметров, ныл и пульсировал болью.

— Я уже устал... — пробормотал он.

Можно ли вообще назвать это место домом при таком ощущении? Ни в сидячем положении, ни лёжа не находилось ни одного удобного места — словно он был в подzemелье. Вдобавок было холодно и тревожно.

Приподняв голову, Чжи Ан посмотрел на термостат — температура и влажность были идеальными. Почему же тогда так зябко? И тут он понял — всё из-за платка, который он держал в руке. В этой комнате не было феромонов, наполнявших гостиничный номер запахом Чон Хи Со.

Чжи Ан достал телефон из сумки. От Чон Хи Со не было никаких сообщений. Может, просто настроение было такое, но он чувствовал лёгкое одиночество...

Впереди ждало то, что нужно было выдержать, какой бы длинной и трудной ни казалась дорога. Но едва он решил не поддаваться слабости, как вдруг раздался голос — будто дающий лекарство:

Выглядишь неплохо. Хотя и проигнорировал мой совет.

— ...

Чжи Ан разозлился, но сказать было нечего, поэтому он промолчал. Голос, будто прочитав его мысли, продолжил:

Почему, стоит людям отклониться от предопределённого пути, жизнь сразу становится тяжёлой, и всё начинает рушиться?

— ...Нет никакого предопределённого пути, — единственное, что смог возразить Чжи Ан.

Если ты пойдёшь по такой трудной дороге, мне не останется ничего, кроме как пожалеть тебя.

— Правда? — холодно бросил он.

Чжи Ан сжал в руке платок Чон Хи Со, потерявший его феромоны и пахнувший теперь только собственной кровью. Казалось, в этом доме, похожем на темницу, он больше не сможет найти утешения.

Он задумался, удастся ли ему вообще заснуть этой ночью.

После того как он отправил Чжи Ана домой, Чон Хи Со ещё несколько дней оставался в отеле. Секретарь Юн, который занимался множеством дел поблизости, и его семья находили это поведение странным, но сам Чон Хи Со до сих пор не задумывался, почему поступает именно так. До этого момента.

Просторная гостиная казалась пугающе пустой.

Для трудоголика Чон Хи Со рабочий стол в отеле был неудобен. В отличие от семейного дома, где слуги регулярно приносили еду и закуски, необходимость заказывать рум-сервис или выходить ради простого обеда была ужасно неудобной.

Каждый предмет мебели, не соответствующий его вкусу, раздражал. Особенно неудобные стулья, созданные ради дизайна, а не ради функции.

Чон Хи Со сидел, криво опершись локтем о стол и потирая виски, рассеянно водя пальцем по тачпаду ноутбука. На тёмном экране отражалось его безэмоциональное лицо.

На экране всплыло сообщение:

[Юн У Ён: Господин, что делать с домом, который вы рассматривали? Агент по недвижимости просит ответ.]

Лицо Чон Хи Со, до этого задумчивое и неподвижное, слегка изменилось. Вопрос, который поднял секретарь Юн, как раз касался его текущих мыслей.

— ...

После короткой паузы он открыл чат и ответил, чтобы продолжили покупку без изменений.

[Юн У Ён: Как передать дизайн-компании насчёт графика?]

— Хм... — пробормотал он.

Жизнь, когда-то простая, теперь становилась сложной. Когда человека, с которым хотелось проводить время, больше не было рядом, стало трудно принимать даже самые обычные решения. Заказывать ли всё на свой вкус, если жить одному? Желания особого не было.

Чон Хи Со не стал отвечать секретарю, лишь подпер рукой подбородок и задумался.

«Ты же выглядишь как человек, у которого нет никаких забот», — когда-то сказали ему.

А теперь он тратил время, мучаясь сомнениями из-за покупки дома.

— Хённим, ведь не бывало, чтобы что-то у вас не шло по плану, верно?

Он так и думал — что всё снова пройдет легко, как обычно. Но на этот раз было не так.

Может, всё дело в том, что Со Чжи Ан слишком молод? Или он просто такой от природы? А может, это обычное поведение для людей его возраста. Если подумать, то даже его собственное детство или детство Чон Хан Джун не были такими.

В Чжи Ане было нечто необычно чистое и наивное — и при этом неловкое и скромное. Было забавно наблюдать, как он пытается скрыть свой интерес и любопытство за невинным взглядом. Смешно — ведь они уже пережили всё возможное вместе, а он всё ещё умудрялся смущаться, как будто ничего не было.

Были моменты, когда Чон Хи Со специально ловил его взгляд — возбуждённый тем, как Чжи Ан упрямо отворачивается. Он хватал Чжи Ана за пухлые щёки и поворачивал лицо к себе, а тот закатывал глаза в сторону, словно и ими пытался убежать.

— Хённим, я в порядке. Нет необходимости использовать феромоны в такой степени.

Ты точно в порядке? Почему не смотришь мне в глаза? Не лги, скажи, чего ты хочешь.

— Я правда в порядке. Еда была вкусной. Честно.

— Я просто хочу убедиться, что с тобой всё хорошо.

Даже самому себе он казался нелепым — словно ребёнком, который не может перестать дразнить младшего. Чем больше Чжи Ан пытался выскользнуть из его объятий, тем сильнее это раздражало Чон Хи Со.

Он представлял себе, каким будет тот момент, когда Чжи Ан окажется в тупике, без пути к бегству. Тогда он, как пойманное травоядное, смирится, расслабит плечи и покорно опустит тело. И когда их взгляды встретятся — по спине пробежит странный холодок.

Чон Хи Со часто ловил себя на том, что старается прочесть выражение лица Чжи Ана. Это ощущение было для него новым.

Хённим, мне нравится, когда вы помогаете мне ровно настолько, насколько нужно.

С первого взгляда было видно, что он пытается спрятать свои чувства.

Правда? Почему? Это действительно то, чего ты хочешь?

Да.

А если я скажу, что хочу чего-то другого?

— ...

Всякий раз, когда Чон Хи Со говорил что-то подобное, Чжи Ан терялся и не мог сразу ответить. Вёл себя, как стеснительный подросток. Это было почти детским — сохранять серьёзное выражение лица, когда белые уши уже заметно краснеют. Сам он, кажется, даже не осознавал, как мило подрагивают уголки его губ и переносица.

Его большие, округлые глаза с густыми ресницами отбрасывали тени, и по ним невозможно было понять, о чём он думает. А отчётливо очерченная впадинка под носом каждый раз вызывала у Чон Хи Со желание коснуться его губ.

А уж феромоны... Стоит ему войти в клуб, где собираются альфы, — и они облепят его, как мухи.

Каждое действие Чжи Ана словно подспудно вызывало у людей чувство соперничества...

Чон Хи Со заметил, что иногда Чжи Ан смотрит на него с тёплым выражением. Он понимал — тот не осознаёт, что делает это. Когда спрашивал, почему, тот пугался, а потом неловко смеялся, прикрываясь словами: «Потому что хённим красивый».

Станный парень. Между тем Со Чжи Аном, которого он знал прежде, и нынешним — было множество различий.

Чон Хи Со взял телефон и позвонил секретарю Юну.

— Секретарь Юн. Это было в день годовщины основания. Вы уверены, что Со Чжи Ан не знал, что мы с Хан Джун поменялись номерами?

— Да, сэр. В тот день помощник менеджера Чон лично попросил меня поменять номера, сказав, что будет использовать его со своим любовником... Об этом знают только четверо — он, его любовник и мы с вами.

— Мы так и не выяснили, кто подсыпал афродизиак в шампанское.

— Да, сэр. Мы тщательно допросили весь персонал, но в тот день было слишком много внешнего обслуживающего персонала, а также стажёров и временных работников. Все путаются в воспоминаниях, поэтому ничего конкретного установить не удалось.

По словам секретаря Юна, они даже не могли с уверенностью сказать, был ли человек, принесший шампанское в номер, официальным сотрудником. Препараты, вызывающие течку, были редким и трудно доставаемым веществом.

Обычно у доминантных альф не бывает проблем с репродуктивной функцией, поэтому такие препараты имели репутацию заменителя наркотиков из-за своего мощного эффекта. Один только факт, что подобное вещество каким-то образом попало в обращение, вызывал холодок по спине. А уж то, что это случилось в пятизвёздочном отеле, было и вовсе абсурдно.

— Если сестра узнает, поднимется шум.

— Сообщить ей официально и запросить сотрудничество?

— Нет. Не нужно. Пока просто прикрой это дело. И приостанови работу с компанией по интерьеру.

— Понял.

После того как он повесил трубку, на лице Чон Хи Со появилось странное выражение.

Когда он впервые узнал из анализа, что подвергся воздействию индуцирующего гон препарата после ночи, проведённой с Со Чжи Аном, Чон Хи Со сразу понял, что сам не был целью злоумышленника. Между ним и Со Чжи Аном вообще не было никакой связи.

Выяснить, кто мог быть виновником, было несложно, если подумать, кого именно могли хотеть подставить. Сначала он решил, что Со Чжи Ан нацелился на Чон Хан Джу, но, судя по действиям младшего брата и обстоятельствам, оказалось, что всё не так.

Более того, после примерно двух недель, проведённых с этим парнем, Чон Хи Со стал думать, что беременный Со Чжи Ан тоже может быть жертвой. Как вообще всё это произошло? Кто это сделал — и зачем?

И почему он, Чон Хи Со, вообще так себя ведёт — тратит время на подобные скучные размышления?

Озадаченный своим странным состоянием, он подошёл к холодильнику, чтобы налить себе

воды, но вдруг прищурился, заметив следы Чжи Ана. На дверце были наклеены круглые купоны из куриного ресторана.

— ...Он, похоже, заказывал их часто за эти две недели.

У него, конечно, хороший аппетит, но было очевидно, что к этому моменту у него уже закончились феромоны, и он едва держался. Одна только мысль о том, как жалко выглядел Чжи Ан, когда был голоден, вызвала у Чон Хи Со головную боль.

<http://bllate.org/book/14446/1277440>